

Петрозаводский дайвинг-клуб «Онего». Октябрь 2012. Килиманджаро-Занзибар.

Идея отправиться в Танзанию и покорить самую высокую гору Африки Килиманджаро, родилась год назад, в открытом Тихом океане, на борту маленького сафариного корабля, пересекавшего экватор в направлении отдаленных островов Галапагосского архипелага. Переход долгий, вечера длинные, попутчики интересные, бывалые и разговорчивые... Рассказ о покорении Килиманджаро одним из них развеял иллюзию о несбыточности такого приключения для простого смертного, и по возвращению в Россию наша петрозаводская троица, участвовавшая в той поездке, крепко призадумалась об Африке. Жизнь внесла коррективы, и спустя считанные недели желание покорить заснеженную вершину осталось у меня одного, но один не поедешь, и план начал умирать. К счастью, идею подхватила заядлая путешественница Ольга, план начал развиваться, обрастать деталями, людьми, и спустя ровно год, команда из семи искателей приключений отправилась на юг, по маршруту, захватывающему столицу Эфиопии Аддис-Абебу, покорение Килиманджаро, сафари в танзанийской саванне, столицу Кении Найроби, остров Занзибар и арабский Дубай.

Из СПб летаем до Дубай без приключений. Здесь, спустя несколько часов, мы должны были пересесть на самолет эфиопских авиалиний, обещавший вовремя нас доставить до Аддис-Абебы, где была запланирована обзорная экскурсия и пересадка на очередной рейс до пункта назначения. Предполагаемое время вылета прошло и стало понятно: «что-то не так». Время шло, народное волнение нарастало. Спустя несколько часов появился сотрудник компании, радостно объявивший, что самолета не будет еще сутки, и все желающие поехать и поспать могут следовать за ним. Пройдя паспортный контроль, на котором человек в белом платье и чалме конфисковал наши паспорта, в связи с отсутствием в них визы на эту дату, нашу пеструю компанию из трех десятков эфиопов и нас, плотно загрузили в автобус, и уже под утро доставили в отель. Внешне-ничего особенного, но апартаменты, предоставленные нам, оказались шикарны: трехместный номер состоял из 3 комнат, 3 ванных, огромного балкона, с видом на бассейн, и других приятных мелочей. При заселении портье сильно удивлялся отсутствию у нас паспортов, и «для полного набора» забрал наши авиабилеты. Проведя полдня в постели, полдня в супермаркете, к полуночи мы подтянулись на ресепшн для выселения, где с удивлением узнали, что оказывается, никто из работников отеля наши авиабилеты не забирал. Переговоры близились к тупику, пока я не вспомнил, что снял процесс заселения на видео. Демонстрация записи дала новый толчок поискам, и спустя некоторое время нам объяснили, что авиабилеты нам выдадут при вылете. Прибыв в аэропорт с нашими эфиопскими земляками, какими-то зигзагами, по наитию, мы вышли к стойке регистрации, где с большой задержкой, без всяких паспортов, нам выдали новые авиабилеты. Примерно также, в другом конце терминала, мы получили свои паспорта. Все вроде как наладилось, но к моменту посадки появился новый сотрудник авиакомпании, заявивший о новых проблемах, и, как мы поняли, готовности отправить в Эфиопию лишь часть пассажиров. Не без труда мы пробившись в первую группу, прошедшую за кордон паспортного контроля, но и тут приключения не закончились: в напряженной атмосфере непонимания происходящего, появился очередной сотрудник аэропорта, предложивший нашей половине пройти на посадку, указав при этом на простую дверь с надписью «выход». В этот момент самая проницательная эфиопка «все поняла» и закричала: «люди, они нас обманывают и выдворяют из зоны вылета». К даме направился человек с наручниками, а нас настойчиво попросили пройти в указанном направлении. В итоге, направление оказалось верным: через какую-то техническую зону и задворки, через 20 минут, мы доехали до нашего самолета, спустя несколько часов доставившего нас в Аддис-Абебу. На удивление, здесь оказалось прохладно, кое-кто накидывает куртки. Конечно, на экскурсию мы опоздали, так что пересаживаемся на следующий самолет, и вот спустя какое-то время мы уже в Танзании. Жара невыносимая. Еще до паспортного контроля, у каждого из нас проверяют документ о наличии прививки от Желтой лихорадки. На паспортном контроле обязательная для каждого (почему-то кроме меня) дактелоскопия. Получаем багаж, выходим из аэропорта, встречающих нет. Телефонные переговоры проясняют ситуацию, и через час мы уже мчим на микроавтобусе по саванне в сторону нашего отеля. За окном – выжженная земля, редкие деревья, стада коров, периодические пылевые смерчи. Добравшись до отеля, понимаю, что все силы и здоровье ушли на дорогу: бросает то в жар то в холод, ломит все суставы, слабость такая, что даже сидеть трудно. Съедаю ударную дозу медикаментов и тащусь спать. Вечером едем в местный ресторанчик, отмечаем приезд, возвращаемся, еще одна доза медикаментов, снова спать.

Первый день не задался с утра: автобус должен был приехать за нами в 7 утра, но появился только в 10, якобы сломался по дороге, и пришлось менять. Простуда за ночь не отступила, и 3 появившихся часа я провалялся в постели. В конце-концов появился гид с исправным микроавтобусом, на котором мы отправились к началу маршрута для обязательной регистрации и оформления документов. Здесь приключению продолжились: часа 2 наш гид не мог со своей карты сделать оплату обязательных взносов, а в конце еще и выяснилось, что выбранный нами самый сложный и интересный маршрут начинается в другом месте, до которого ехать еще пару часов по грунтовой лесной дороге. Пока ехали, пока подбирали наших носильщиков, непонятно как разместившихся в автобусе в количестве 15 человек, настало 14 часов. Для старта поздновато, особенно учитывая, что до ближайшего кэмп, где мы можем разбить лагерь для ночевки, 15 км. Оставляем большинство своих рюкзаков носильщикам, и не теряя времени начинаем подъем. Первые километры 5 идем по лесной дороге, по которой в сухой сезон, наверное, может проехать автомобиль. Дальше начинается влажная лесная тропа. Идти, не смотря на отсутствие большого рюкзака очень тяжело. Духота, периодически крапывающий дождь, все увеличивающийся уклон и

пересеченность маршрута, головная боль, тошнота, слабость и ломота в суставах через несколько километров зарождают в голове мысль: если так тяжело уже в начале, до конца не дойти. Выданный на старте сухой паек подбедает на коротких привалах, делать которые приходится все чаще и чаще. Часа через 3 нас догоняют и обгоняют бодрые носильщики. Еще час периодически встречаем их на привалах, но позже все 15 человек исчезают из поля зрения, уйдя далеко вперед. К сумеркам становится особенно тяжело: неопределенность, простуда, влажность и холод одновременно (мы поднялись выше уровня облаков), вызывают желание все бросить и развернуться, но обратного пути нет, ведь большая часть пути пройдена, и скоро станет совсем темно. Последние сотни метров идем в свете фонарей, и вот видим наш только что разбитый лагерь, где бодрые носильщики устанавливают последние палатки и начинают готовить ужин. Как только останавливаемся – сразу прихватывает холод, поэтому первым делом снимаем насквозь промокшие футболки и кепки, одеваем теплый флис, куртки и шапки. Уже через час сидим в большой центральной палатке, где «сервирован» походный стол с жидкой баландой, макаронами и фруктами. Аппетита нет, съедаю горсть медикаментов, выпиваю очередной литр воды, иду в приготовленную палатку спать.

Утро второго дня начинается с уже приготовленного завтрака и просьбы гидов сдать пустые бутылки для заполнения их новой порцией воды, на человека минимум по 3 литра, хотя и этого мало, так как в высокогорных условиях для профилактики и облегчения симптомов горной болезни рекомендовано выпивать по 5 литров воды в сутки. Сегодня не так сильно ломит суставы, нет озноба, но за ночь под носом появился герпес. Стартуем около 9 часов. Сразу же замечаем изменение природы вокруг: влажный лес с криками обезьян и пением птиц сменился на заросли чего-то, напоминающего можжевельник, покрытый густыми бородами лишайников. Воздух сухой и прохладный, идти стало проще и интереснее, привалы делаем редкими и короткими. Через пару часов пути, «на обочине» нашей тропинки замечаем первые, заботливо приготовленные носилки для тех, кого горная болезнь или другие проблемы не пустили выше. У нас в команде пока все хорошо, так что на носилки смотрим с тревожным удивлением. По мере подъема опять меняется растительность: появились странного вида кактусы высотой несколько метров, мелкие цветы, лишайников стало меньше. Кое-где тропа начала проходить по голым скалам, взбираться по которым приходится с помощью рук. Запланированные на сегодня 8 километров проходим за 7 часов, и оказываемся в нашем очередном кэмп на высоте 3,5 километра. Из растительности здесь кустарники и высокие кактусы. Из живности появились активно орудующие в лагере крупные вороны с белыми пятнами на спинах. Лагерь стоит на пересечении нескольких маршрутов, так что палаток здесь 2-3 десятка, как и на других стоянках оборудован большой стационарный туалет, есть этапный пункт регистрации, обязательный для посещения всеми проходящими здесь. Из лагеря открывается вид на заснеженную вершину с одной стороны, и город, спрятанный сейчас под облаками, с другой. Сразу по приходу в лагерь, команда поддержки проводила нас к уже установленным палаткам и выдала по маленькому тазу теплой воды, для отпаривания и отмытия уставших ног. Пока переодевались в теплую и сухую одежду, лагерь затянуло облаком, пошел непродолжительный холодный дождь. Спустя час был приготовлен ужин, состоящий из очередной порции жидкой энергетической баланды, сосисок, риса, чая, фруктов и попкорна. Почти у всех появились первые симптомы горной болезни: головные боли, тошнота, отсутствие аппетита, проблемы с давлением. Начинаем принимать ударные дозы медикаментов, витаминов, пить еще больше воды. К концу ужина появляется наш основной гид Джон, говорящий о том, что у нас завтра трудный день: в первой половине дня, с коротким

приходится с помощью рук. Запланированные на сегодня 8 километров проходим за 7 часов, и оказываемся в нашем очередном кэмп на высоте 3,5 километра. Из растительности здесь кустарники и высокие кактусы. Из живности появились активно орудующие в лагере крупные вороны с белыми пятнами на спинах. Лагерь стоит на пересечении нескольких маршрутов, так что палаток здесь 2-3 десятка, как и на других стоянках оборудован большой стационарный туалет, есть этапный пункт регистрации, обязательный для посещения всеми проходящими здесь. Из лагеря открывается вид на заснеженную вершину с одной стороны, и город, спрятанный сейчас под облаками, с другой. Сразу по приходу в лагерь, команда поддержки проводила нас к уже установленным палаткам и выдала по маленькому тазу теплой воды, для отпаривания и отмытия уставших ног. Пока переодевались в теплую и сухую одежду, лагерь затянуло облаком, пошел непродолжительный холодный дождь. Спустя час был приготовлен ужин, состоящий из очередной порции жидкой энергетической баланды, сосисок, риса, чая, фруктов и попкорна. Почти у всех появились первые симптомы горной болезни: головные боли, тошнота, отсутствие аппетита, проблемы с давлением. Начинаем принимать ударные дозы медикаментов, витаминов, пить еще больше воды. К концу ужина появляется наш основной гид Джон, говорящий о том, что у нас завтра трудный день: в первой половине дня, с коротким

привалом в промежуточном кэмпе, нам надо пройти 7 километров, затем отдохнуть в последнем базовом лагере, и в полночь начать 12-километровый штурм вершины Килиманджаро, а затем спуститься для ночевки в кэмп, расположенный на высоте около 3000 метров. Всего-то, 36 часов пути с короткими промежутками, и 43 километра по крутым скалам, с высотой вплоть до 5 895 метров и температурой до минус 20 градусов. Изначально маршрут планировался более щадящим, но из-за прибытия в Танзанию с суточным опозданием, его приходится сокращать с 6 до 5 суток, а других вариантов достичь вершины у нас нет.

Трезво оценивая свое текущее состояние, и понимая, что при таком графике шансов достичь вершины у нас нет, начинаем протестовать, ссылаясь на первоначальный график, оплату, а не 5-дневного маршрута, необходимость минимальной акклиматизации, которая начинает появляться лишь с третьих суток пребывания в высокогорье, а мы на приличной высоте лишь первый день. Джон, в свою очередь, апеллирует тем, что в самом начале, еще внизу, мы согласились на временное сокращение, и они не закупили необходимого на 6 дней количества продуктов на нашу команду, общей численностью 22 человека. Отвечаем тем, что были введены в заблуждение гидами, сказавшими, что это можно сделать и за 5 дней (видимо для этого надо сначала родиться негром), требуем связаться с офисом, согласовать изменение планов с боссом, которому оплачены все расходы по восхождению, по сафари, по поездке в Кению и на Занзибар. В конечном итоге, после долгих переговоров, Джон дает слабину, и нам удается изменить его скоростной план. Позже оказалось, что это было единственно-верное решение, и не добившись своего, мы бы никогда не оказались на вершине высочайшей горы Африки. Затем резко похолодало, мокрые палатки покрылись коркой льда, молнии замерзли. Со слов гида с погодой нам сильно повезло, так как на уровне нашего предыдущего лагеря весь вечер и всю ночь лил сильный дождь.

На утро третьего дня головная боль стихла, завтракаем, и по крутой скале начинаем движение вверх. Из растительности остались редкие кустарники и лишайники. Часа за полтора преодолели скальную стенку, выходим на пологую часть маршрута. Идти относительно легко и интересно, ландшафт разнообразен, пересекаем даже ручеек с водопадом. По дороге обгоняем еле двигающуюся японку со своим проводником. За 3 часа проходим 5 километров и попадаем в наш очередной кэмп, находящийся на высоте 3930 метров. На скалистом

подходе нас встречают три вороны, один из которых практически с рук берет еду. Вдалеке видна вершина горы Меру, выступающая из облаков, далеко внизу застилающих землю. Обедаем, размещаемся по своим палаткам. По лагерю, не особо боясь людей, от куста к кусту бегают многочисленные коричневые мышки с черными полосками на спине. В какой-то момент расступаются высотные облака и мы видим прямо над кэмпом огромную гору с ледниковой шапкой. Размер впечатляет, и не верить, что мы должны достичь её вершины. Спустя несколько часов

от завершения перехода, видим уже знакомую нам японку, входящую с гидом в лагерь. Смотреть на неё страшно: двигается заторможено, лицо изможденное, синее, очки натерли на носу мозоль, штаны порваны. Самое удивительное, что просидев на первом попавшемся камне полчаса, еле двинувшись, она выдвинулась в сторону следующей стоянки, до которой еще километров 7. Больше мы её не видели. К вечеру, облака застилавшие землю растворились, и где-то вдалеке мы увидели огни нескольких городков.

Помня, что в предыдущую ночь было холодно и палатка покрылась коркой льда, решил залезть в спальник в теплом комбинезоне. Ночью стало жарко, и сняв комбез совершил серьезную ошибку, подстелив его «для мягкости» под спальник: остаток ночи катался по этой конструкции как по горке, так как палатка стояла под углом, а «подстилка» оказалась скользкой.

День четвертый: выходим из лагеря в 9, за 5 часов проходим 7 километров по мертвому скалистому ландшафту. Временами налетает очень сильный холодный ветер, и мы одеваем теплую одежду, идти в которой скоро становится жарко. Высота около 4 км, и тем, кто не сумел защититься, солнце сжигает носы и руки. Придя в последний для всех маршрутов базовый лагерь, перед штурмом, отправляемся на очередную, третью по счету, регистрацию. Рядом сидит десяток черных носильщиков, играющих в шашки, иногда мимо проходят изможденные покорители вершины, начинавшие свой штурм прошедшей ночью. Записывая в журнал данные, не относящиеся лично ко мне, в графу с названием организатора нашего восхождения, гид под диктовку предлагает написать «Last tour» (Последний путь). На мой удивленный взгляд, под смех регистратора, повторяет по буквам: Las tour... В этот раз наши палатки были поставлены на возвышении, прямо над обрывом, с которого видна долина, по которой мы пришли сюда. С другой стороны виден меньший по высоте пик Килиманджаро, на который, из-за частых камнепадов, в последние годы подъем запрещен.

К самому обрыву подходить настоятельно не рекомендовалось, так как он тоже осыпается. До 5-часового ужина удалось пару часов поспать. Отужинав, не считая обычной горсти медикаментов, принимаю транквилизатор, в уши вставляю беруши, ведь до полуночного восхождения надо успеть отдохнуть. Несмотря на все предпринятые меры, сон тревожный: сильный ветер норовит порвать палатку.

Встаем в 23 часа, пьем горячий чай, одеваемся потеплее, берем запасные фонари, и в 0:20 начинаем штурм. До вершины 12 километров очень крутого скального подъема. С нами идут лишь 3 главных гида, вещи и группу поддержки оставляем внизу, им такие испытания ни к чему. Идти очень тяжело и холодно, сильный порывистый ветер, камни покрыты инеем и кристаллами льда, воздух разряжен, голова болит, руки и ноги немеют. Одышка и отказывающиеся работать ноги заставляют делать частые остановки, во время которых иногда ложусь прямо на заиндевшие камни. В таких условиях рекомендовано много пить, но сладкая вода и в поилке и в бутылке замерзла. Глядя на нашу команду со стороны, вижу группу зомби, походка которой копия той, что мы видим в

фильмах. За 7 часов подъема не один раз возникало желание все бросить и развернуться, но пример других членов команды, некоторые из которых шли на грани реальной потери сознания, не давал права на слабость. Слова нашего гида Джона «Не думай о вершине, просто иди», тоже сделали свое дело, сознание сузилось до простых вещей: идти, не замечая боль в сердце и ногах, и сидеть во время частых привалов (а еще лучше лежать), на любых камнях и в любых позах. Точно к рассвету мы вышли на плато. Сил радоваться уже не было, сознание затуманено. Несколько фотоснимков, привал,

и дальше. Каждый в своем темпе, по пологому подъему, вдоль ледника с одной стороны, и кратера вулкана с другой, к абсолютной вершине Килиманджаро – 5 895 метров. Вот и памятный знак, сегодня мы здесь первые. Теперь уже светло, субъективно теплее (-20) и легче. Радостно, но мозг еще не осознает масштаба происходящего: мы трое суток добирались до места, где начали свое восхождение, прошли и пролезли 48 километров до вершины (а впереди еще и спуск), поднялись на высоту почти 6 километров,

пережили изменение температуры от плюс 30 до минус 20, съели не один десяток таблеток и выпили не одну канистру воды, и все это ради нескольких минут на высочайшей точке африканского континента. Теперь уже осознанно делаем групповой снимок, выпиваем по символическому глотку из припрятанной в рюкзаке фляжки, и начинаем спуск. Навстречу попадают те, кто шел этой ночью за нами: счастливых лиц не видно, зато синих хоть отбавляй. Спускаться оказалось немногим проще, необходимость контролировать каждый шаг на крутом склоне приводит к непомерной нагрузке на суставы и мышцы, в связи с чем, через

какое-то время, колени стали подкашиваться, а бедра неметь. Кроме того, при спуске вниз, пальцы ног начали упираться в носок ботинка, отчего, конечно же, через десяток километров появились мозоли. 12 километров до лагеря, откуда начинали ночной штурм, преодолели часа за 3. По приходу выяснилось, что ночной ветер сорвал и сломал наши палатки, так что отдохнуть пришлось в палатках наших носильщиков, который толи устояли, толи были поставлены заново. Два часа отдыха, легкий ланч, и продолжаем спуск. Со слов гидов идти недалеко, всего 7 километров, но это расстояние, после

бессонной ночи и уже пройденных сегодня 24 километров, превращается в кошмар. Пальцы стертые, колени подкашиваются так, что спускаться приходится боком, мышцы забиты, тропа каменистая и извилистая, так что вместо запланированных 3 часов, до следующего кэмп на высоте 3 км мы добрались только через 5 часов, ужу ближе к сумеркам. К этому времени наши неутомимые носильщики уже успели разбить лагерь и согреть горячей воды, заботливо поданной в персональных тазиках для отмачивания разбитых ног. После ужина наш главный гид Джон (он же Ваня), завел пространный разговор о том, что нам все удалось, что члены нашей группы поддержки скоро увидят свои семьи и т.д., в итоге все рассуждения свелись к маленькой, заранее написанной бумажке с расчетами справедливых, по мнению Вани, чаевых, в размере полутора тысяч долларов. На фоне уже заплаченных за подъем 50 тысяч рублей на каждого, символической сумма совсем не представлялась. Зная африканцев, с их удивительной способностью переставать вас замечать сразу после получения денег, все финансовые вопросы перенесли на финальную часть спуска. Напряженный Джон с угрюмыми товарищами, долго стоявшими над душой во время переговоров, удаляются, а мы идем спать.

Настало утро шестого дня, из палаток, на своих неработающих конечностях, стали выползать белые паралитики. Сегодня предстоит преодолеть последние 7 км спуска. Еще вчера поняли что не прогадали, выбрав самый сложный, но и самый интересный маршрут, называемый местными гидами «Виски». За время 48-километрового подъема успеваешь преодолеть десяток климатических зон, увидеть абсолютно разные ландшафты и пейзажи, флору и фауну. Расплачиваться за эту красоту приходится абсолютным бездорожьем то в джунглях, то в скалах. 26-километровый спуск совпадает с маршрутом, по которому большинство туристов совершает восхождение и представляет из себя монотонный, унылый и пологий склон со скудной, невыразительной растительностью. Несмотря на простоту рельефа, спускаться после пройденного совсем не просто. Становится ясно, что по маршруту, приведшему нас к пику, быстро спуститься белому человеку практически невозможно. Спустя 5 часов, наконец-то, подходим к финальной точке нашего маршрута, где нас уже ждет микроавтобус и 15 шустрых и напряженных носильщиков. Здесь же кого-то поджидает машина скорой помощи. К радости простых носильщиков и недовольству Джона, выдаем команде 800 долларов чаевых, покупаем в единственной лавке мелкие сувениры, делаем общее фото и грузимся в автобус, направляющийся в Арушу, где нас ждет мягкая постель и полноценная еда. По дороге проезжаем Меру, гору, вершину которой мы видели последние дни выше облаков, но ниже уровня нашего пребывания. Снизу она совсем не кажется нам маленькой и несерьезной.

В этой поездке везло на забавные имена и названия: все началось

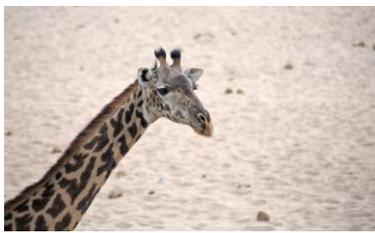
с одного из организаторов нашего турне с обычным африканским именем Кидала, продолжилось названием фирмы, созвучным с «Последний путь», закончилось названием отеля, куда нас привезли: «Помоиа». Название оказалось «не говорящим». Вечером устроили посиделки с мясом и вином на крыльце одного из наших домиков, отметив таким образом окончание восхождения. Завтра переходим к равнинному этапу...

Утром берём все самое необходимое и грузимся в сафариный джип, прибывший за нами согласно плана поездки. Впереди нас ждет 2 дня наблюдения за африканским зверьем в двух национальных парках. Первый из них – Тарангири, путь до которого занял часа 2. Уже на въезде, пока наш гид и водитель в одном лице оформлял документы, нас встретили шустрые обезьянки и яркоокрашенные птицы, совсем не боявшиеся людей. Дальше - больше. Через 20 минут езды по грунтовой дороге национального парка, навстречу нам вышло стадо зебр, за ними - косули, еще через полчаса – слоны, несколько жирафов и банда наглых бабуинов. К вечеру настало время кошачьих: пусть издали, но нам удалось увидеть спящего на дереве леопарда, затаившегося в траве гепарда и развалившихся на берегу реки львов. Время пролетело незаметно, и уже на закате, мимо огромных баобабов, движемся в сторону выезда. Ночуем в палатках на огороженной территории лоджа, находящегося в ближайшем городке. Выходить за пределы зоны, огороженной высоким забором, настоятельно не рекомендуется. Собственно, посмотрев через окно автомобиля на вечернюю жизнь африканских городков, желания знакомиться с ней ближе и не возникало. Ночь прошла без эксцессов, если не считать шума пикирующих и хлопающих крыльями огромных птиц Марабу, облюбовавших ближайшее дерево.

Утром выезжаем в следующий национальный парк Нгора-нгора, расположившийся в огромном кратере потухшего вулкана. Добираемся часа за 3. Знакомство с парком начинаем с обзорной площадки, с которой открывается вид на весь кратер, за пределы которого звери в общем-то и не выходят. Еще до спуска, у дороги, нас проводил взглядом спокойный, но от того не менее опасный буйвол. Спустившись в кратер ощутили разницу между двумя национальными парками: деревьев здесь практически нет, слонов не видно, кошек тоже, зато поднимая облака пыли, туда-сюда перемещаются большие стада буйволов, антилоп, зебр, бродят одинокие страусы и даже носорог. Под конец сафари мы подъехали к небольшому болотцу, над поверхностью которого виднелись два десятка спин бегемотов.

Выехав из кратера, на обратном пути, заехали в масайскую деревню. Общаться и фотографироваться масаи не любят, поэтому за возможность все посмотреть и поснимать пришлось заплатить. Деревня состоит из десятка глинобитных домишек с соломенными крышами и маленькими отверстиями в стенах, используемые в качестве дымоходов и окон одновременно. Живут масаи натуральным хозяйством и иногда продажей туристам украшений собственного производства. Из одежды носят только клетчатые

полотнища, завязанные витиеватым способом на плечах и поясе, из обуви – сандалии, изготовленные из старых мотоциклетных покрышек и камер.

Даже в этой деревне, активно контактирующей и зарабатывающей деньги на туристах, царит нищета и антисанитария: по лицам детей ползают десятки мух, взгляды женщин - затравленные, мужчин – напряженные. В общем, экскурсия интересная, но удручающая. В наш гест-хаус в Аруше, вернулись ближе к ночи.

Утром, на ранее заказанном микроавтобусе, отправились в соседнюю Кению с целью отужинать в известнейшем мясном ресторане. Путь не близкий, часов 6, поэтому пока доехали, пока разместились, пока побродили по улицам столицы Кении Найроби, уже стемнело. Как обычно, при попытке заказать такси с рецепшена отеля, цена выросла в полтора раза, поэтому взяли 2 машины за 40 долларов прямо на улице, до ресторана Карнавор доехали минут за 20. Место примечательно своей кухней и обслуживанием: заплатив за

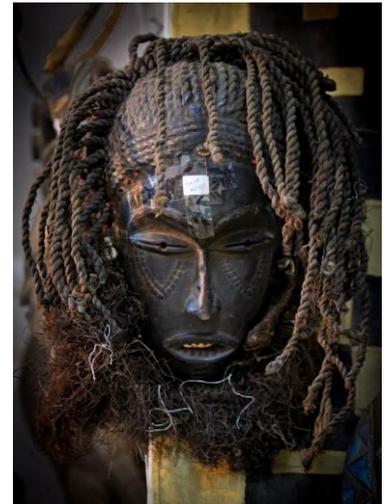
вход 40 долларов с человека, ты садишься за большой стол, рядом с которым каждые 5 минут появляется официант с куском только что поджаренного на углях мяса, и большим ножом, которым в тарелку срезается порционный кусок. Пока не подашь условный знак в виде приспущенного над твоим столом флажка, действие будет продолжаться. За вечер, не считая закусок, удалось отведать крокодила, говядину, утятину, свинину, баранину, страусятину, курятину, индейку, бычьи яички, разные колбаски, и много чего еще. Сил хватило только на 3 часа. Вернувшись в отель, почти сразу усыпаем, но около полуночи нас будит звонок в номер: оказывается, утром в Найроби прилетает Марадонна, в связи с чем дорога, ведущая в аэропорт, перекрывается, и выехать нам надо гораздо раньше запланированного времени. Оставшуюся часть ночи спали плохо, так как мешал проливной дождь за окном.

В 6 утра, у отеля нас поджидали два вчерашних водителя, инициировавших изменение планов, и с озабоченным видом рассказывающих о том, как трудно будет проехать по объездной дороге без опозданий, и как дорого это стоит. В итоге доехали за полчаса, и расстояние не превышало километров 20. Непомерные запросы каждого водителя были ополовинены, регистрация и перелет на Занзибар прошли без эксцессов, к полудню мы были уже на месте.

По прилету, в очередной раз, с каждого из нас взяли отпечатки пальцев и справки о выполненных для поездки прививках. Встречающие не опоздали, и спустя час мы садились в лодку для осмотра соседнего острова Призон, где в 17-18 веках находился крупный рынок, торговавший рабами. Помимо здания самого рынка и тюрьмы, на острове находится резервация очень крупных альдабранских черепах, возраст некоторых из них превышает 130 лет. Возвращаемся на Занзибар и едем на самый север острова (70 км), где находится наш лодж. Реальность превзошла ожидания: на самом берегу стояло 3 домика, по 2 независимых номера в каждом, и пара двухэтажных коттеджей. Все три домика были отданы в распоряжение нашей команды из семи человек. Здесь же, на самом берегу океана расположился бар, бассейн, ресторан, и десяток гамаков, висящих на пальмах. За 5 дней, проведенных на Занзибаре, удалось совершить маленькое морское путешествие с высадкой для пикника на двух необитаемых островках; понырять; съездить на плантацию специй; в реликтовый лес, где можно было понаблюдать за местными обезьянками в непосредственной близости; посетить старый город и дом, где вырос солист Queen Фредди Меркьюри.

Обратный вылет перенесли, так что выезжать пришлось на полдня раньше. За пять перелетов добрались до Арабских эмиратов, где нас ждал забронированный отель и обзорная экскурсия по ночному Дубаи. Вечер был сытным и интересным, хотя и утомительным после суток дороги.

Рано утром вылетаем домой, где по прилету в Санкт-Петербург выясняется, что весь наш багаж «куда-то» делся, причем, где он, пока не ясно, так как последний раз мы его видели в Танзании. Долго оформляем необходимые для поисков документы, после чего вся команда отправляется домой, в Петрозаводск, а я в Москву, откуда утром надо вылетать на неделю фридайвинга в Египет. Москва встречает снегом, из одежды только тонкие штаны, футболка и флисовая толстовка, так как все остальное путешествует где-то вместе с потерянным багажом. Холодно, короткими перебежками добираюсь до Шереметьево. Прохожу паспортный контроль, и на финальном этапе таможенного досмотра вспоминаю о маленькой порционной бутылочке вина, поданной на завтрак Эмиратскими авиалиниями, и оставшейся в моем рюкзаке недопитой. Отхожу в сторону, по эстетски достаю порционный кусочек сыра, с удовольствием делаю один из нескольких оставшихся глотков вина и тут же слышу за спиной суровый вопрос: «Что вы употребляете?» -

«Французское вино». –«Пройдемте». Еще не понимая причин интереса к моей персоне, иду за полицейским, по дороге выбрасывая пустую бутылочку в мусорный бак. –«Что вы сделали»? –«Выбросил мусор». –«Доставляйте, это вещественное доказательство!» – «Извините, я по помойкам не лазаю». Полицейский сам достает бутылку, осматривает и торжественно заявляет: «Поздравляю, 13 градусов, будем оформлять!» На опорном посту мне долго и пространно объясняли, как сильно удивился наряд, увидев пьющего человека на «режимном объекте, да еще и в День народного единства. Протокол об административном правонарушении заполнялся минут 30, после чего, было предложено в графе «объяснения» под диктовку написать «я, в состоянии алкогольного опьянения, на режимном объекте распивал спиртные напитки с содержанием спирта более 12 %», и поставить многочисленные подписи. Задав простой вопрос «а зачем писать под диктовку мои объяснения, и где копия протокола?» понял, что совершил ошибку, так как тут же выяснилось, что я «шибко грамотный», и видимо меня придется задержать на 3 часа до выяснения личности, так как мой загранпаспорт скорее всего подделан. До конца посадки оставалось 10 минут... Ни ксерокса ни копирки в отделе не оказалось, проверить мою личность по телефону быстро не удалось. В конечном итоге, мы услышали объявление о прекращении посадки на мой рейс. –«Будем умничать, или подписывать?» –«А улететь успею, копию протокола принесете?» «Может быть, если самолет задержат...»

К выходу на посадку, в сопровождении полицейской, мы бежали бегом, счет шел на секунды. Из глубины посадочного рукава, закрытого для посадки, вышел одинокий сотрудник аэропорта, с вопросом к полицейской «Этот»? – «Да». –«Повезло, пойдемте». Конечно, никаких копий я так и не дождался, но спасибо и на том, потому как в России никогда не знаешь, чего ожидать от человека в форме.

Вот и не понятно, зачем покорять Килиманджаро, нырять на Занзибаре, выслеживать львов в саванне, если не менее яркие эмоции можно получить никуда не выезжая, общаясь с российскими служителями правопорядка...

*С уважением,
Беленихин Дмитрий,
MSDT PADI № 647495.
Петрозаводский дайвинг-клуб "Онего",
Тел. (9212) 28 60 50. www.onegodive.ru*

